

МАСКАРАД ЖИЗНЕЙ

СТЕЛЛА АЛЕКСАНДРОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Александрова

Маскарад жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42124717

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы винили в своих бедах других людей? Ненавидели, лишь за то, что у других лучше, чем у вас? Желали оказаться на месте тех, кто счастливее вас? Хотите узнать, как могут сбыться ваши мечты? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Стелла Александрова

Маскарад жизней

Глава 1

Олеся смотрела в окно. Вид за ним был привлекательный. Точнее, привлекал внимание тем, что с седьмого этажа люди и машины казались далекими, и в ее фантазиях нереальными.

– Олеся, – окликнула Динара, младший бухгалтер, – ты работаешь или ворон считаешь?

"Работу работаю", – буркнула она мысленно. А вот предложение ворон считать, более занимательнее. Вороны интересные птицы. Перед глазами встала картина, как недавно одна ворона важно шла вдоль тротуара, потом подбегала к пешеходам и каркала. Люди, кричали ей испуганно, кыш, кыш и поспешно убегали. Было чего бояться. Черная, как смоль, с отливающим блеском оперения, и такая здоровая, что хлопая крыльями взметала пыль.

– Олеся! – недовольный возглас вернул ее в кабинет бухгалтерии. – Сколько можно тебе говорить, – возмущенно проговорила Динара, – я до сих пор не вижу списание.

Олеся уткнулась взглядом в программу 1С, в которую вносила данные о проведенных платежах. Боже, какая скуч-

ная работа! А сегодня только понедельник. Господи, дай силы дожить до выходных! Она терпеть не могла свою специальность экономиста. Выучилась в институте, потому что росла дисциплинированной девочкой. А затем родители подсустились, и 22-х летнюю Олеся, после окончания института устроили в бухгалтерию на градообразующий завод в их городке. Работа здесь считалась престижной, но цифры были не для нее. Уже целую неделю она мучилась с сухими сводками, в то время когда за окном пышет буйство осенних красок сентября – бабье лето. С 18 метровой высоты она хорошо видела во что одеты люди. Ах, какое платье! – заметила она на девушке, стоящей на перекрестке, чтобы перейти дорогу. Ветер трепал ее подол, как на Мэрилин Монро.

– Иноземцева! – раздался окрик прямо над ухом.

– А, – отвернувшись от окна она увидела рядом с собой главного бухгалтера Татьяну Витальевну. – П-пр-простите, пож-жж-жалуйста, – заикаясь, произнесла она. Волнение еще больше заставило ее заикаться.

В глазах женщины появился страх.

– Олеся, с вами все в порядке?

– П-простите, – потупила взор девушка.

– Не стоит время тратить попусту, иначе придется задержаться, чтобы закончить рабочий объем, – посоветовала сдержанным тоном женщина и направилась из кабинета.

Заикание девушки и было причиной того, что она пошла работать по протекции. На этом заводе работал и ее отец. Но

до этого случая, дефект речи не проявлялся, скорее всего из-за того, что она больше слушала, чем говорила.

Олеся, тяжело вздохнув, взглянула в окно — девушки с развевающейся юбкой не было видно. Подавив сожаление, вернулась к работе.

Попрощалась Олеся, как обычно, кивком головы с теми, кто следил за ней взглядом. С удовольствием проделав этот ритуал, покинула кабинет и здание.

Пройдя по улице метров десять, заметила, как каждый второй обращал на нее внимание. Но что толку от интереса к ее внешности. Она знает, каким становится выражение лица собеседника, как только услышит ее речь. Будто нож в сердце всаживает. Ее лучшими собеседниками были книги. Молчаливые, как и она, но делящиеся многообразной и разнообразной информацией. Олеся была начитана, но применять на практике свои знания, она не могла. Изложить свою мысль собеседнику с ее дефектом речи невозможно.

Дома, только она вошла в квартиру, на нее налетел 12-летний брат, бежавший из кухни в свою комнату. Мальчик жилистый и крупный для своего возраста занимался в секции бокса. Олеся оступилась от столкновения, подвернула ногу. Благо была в балетках, не то, вообще, вывихнула бы.

— Ой, ой, нога! — воскликнула она. — Ты, ты..., — но приступ заикания не дал ей говорить, что она думает о несносном мальчишке.

— Лесечка, прости, я не хотел, — жалостливо проговорил

он. – Извини.

Боль в ноге стояла невероятная на тот момент. Все в купе с ненавистной работой, с ее дефектом речи, она мысленно вывалила на ребенка.

"Ненавижу", – мысленно воскликнула она, и ей будто тисками сдавило голову. Олеся обхватила ее и уселась на пол.

На шум прибежала их мама Амалия Георгиевна, женщина невысокого роста и с небольшим излишком веса. В свои 45 лет она не испытывала комплекса от этого, и была активной по жизни. Попытки сидеть на диетах у нее, как возникали, так и пропадали. Семья большая – вкус, аппетит у всех отличный, сдержаться от соблазнов не было сил, но и желания.

– Что случилось? – спросила она с беспокойством, оглядывая детей.

– Я п-п-подвернула ногу, – простонала, заикаясь, Олеся, продолжая держаться за голову, и возмущенно добавила, – н-н-носятся тут.

– Иди в комнату, – подтолкнула сына Амалия, сама присела перед дочерью, – покажи. – Нога по размерам, на ее взгляд, была в норме. – Привстань, – попыталась она поднять дочь.

– Ой, ой, – завопила Олеся, хотя ей не очень уже было больно. Но появлялась возможность не ходить на работу.

– Сильно больно? – присела перед ней Амалия и сняла с ноги балетку. – Обопрись,ними вторую, и пройдем в зал.

Олеся, нарочито прихрамывая, доковыляла до дивана и

облегченно рухнула на нее, вытянувшись во весь рост.

– Все больше н-не могу. Н-не п-п-пойду я б-больше на-на завод, – разволновавшись, что приходится говорить на эту тему, она начала еще сильнее заикаться.

– Как это? – вскинулась мать, – мы тебя туда по знакомству устроили, куда теперь? Ты же понимаешь...

– Ч-что, ч-что я, я должна понять, что у-уродка? – слезы выступили у девушки на глазах. – Ч-ч-что м-м-меня...

– Лесечка, прекрати, ты у нас красавица! У тебя все впереди!

– Д-да, н-на что мне б-будущее, тебе в-вон лучше живется, ч-ч-чем мне. Лучше быть с-с-старрой, как ты, чем такой, как я, – заявила с причитаниями Олеся. Голову ее снова сдавило. Да что за напасть на нее сегодня, то нога, то голова.

– Не болтай ерунду! – одернула мать.

– Я пришла, кто дома? – раздался радостный молодой женский голос в прихожей. Вернулась с работы старшая сестры Олеси, Милена. Они были с ней погодками.

Она работала в салоне по продаже женской одежды продавцом, по необходимости подрабатывала там и швеей.

"Пришла счастливая, а я даже не знаю, как такой быть, – промелькнуло у Олеси. – Ее работа радует! Ее все радует! – зависть сдавила грудь, – конечно, она же не заикается!" Голова теперь болела нещадно.

– Привет, – пропела Милена, входя в зал, – что это вы тут шушукаетесь? – восторг плескался в каждом ее слове. В от-

личии от Олеси высокой, стройной, длинноволосой брюнетки, она была блондинкой с короткой прической, невысокой, полной, вся в мать..... и жизнерадостной.

– Н-н-ничего, – со злостью процедила Олеся. Сестра убийственно раздражала своим позитивом.

– Привет, Милена, – вздохнула Амалия Георгиевна, – Леся ногу подвернула.

– Давайте "Скорую" вызовем! – прозвучало быстрое решение проблемы. – Что вы тут сидите? – бросая взгляд на ноги сестры, спросила она. – А какая?

– К-к-какая разница? – воскликнула со злостью Олеся, – к-к-как вы меня достали! – закрыла лицо ладонями. – Я, я больше не могу так жить! – слезы полились у нее из глаз градом, проступая сквозь пальцы.

– Так! – поднялась с дивана мама. – Пойдем-ка, Милена, – сказала она девушке, остолбеневшей от выпада младшей сестры.

Амалия понимала, как педагог, что чем меньше внимания, тем быстрее закончится спектакль.

– А у меня сегодня радость, – протянула озадаченно старшая дочь, – у нас сегодня была видеосъемка. – Она пыталась разрядить обстановку, поэтому решила продолжить разговор, будто ничего не произошло. – Сейчас покажу.

Милена подбежала к телевизору. Включила. На телефоне включила демонстрацию на экране. Спустя несколько секунд возникла картина.

Высокая статная девушка с длинными светлыми волосами ходила по бутику, указывая ухоженными пальчиками на то или другое платье. Ей было около тридцати лет, но выглядела моложе. Милена по ее указанию снимала с вешалки одежду и несла в примерочную. Речь покупательницы звучала плавно и с небрежностью, оценивая фасон, цвет, ткань вещей.

То что, концентрация внимания была не на Олесе, у последней снизило эмоции и она невольно, отняв руки, подключилась к просмотру.

Объектив выхватил красивого мужчину, лениво следящего за происходящим в помещении. Он повернул голову в сторону камеры, улыбнулся, чуть прищулив серые с поволокой глаза.

У Олеся враз высохли слезы и приоткрылся рот, настолько мужчина поразил своей импозантностью. Костюм на нем сидел, как влитой. От произведенного на нее эффекта, она аж присела на диване, оценивая девушку с мужчиной.

– Это он пошел к дивану, – с придыханием прокомментировала Милена. – А я его подруге Элине помогала выбирать платье. Как она сказала, они завтра должны быть на каком-то приеме. Классная она, да? – восторг, без единой нотки зависти, звучал в ее голосе.

Громкий рев Олеся отвлек от просмотра видео мать и сестру. Слезы текли уже ручьем из глаз несчастной.

А разрыдалась она от неосуществимости быть с нормаль-

ной речью. Но больше всего ее взволновало желание быть Элиной, рядом с этим красавцем, от чего сильно разболелась голова, как будто в нее втыкали иголки. Видение, что это она порхает по салону, и вся такая счастливая говорит без единой запинки в речи, так и не покидало ее даже в момент истерики.

– Там пустырник в аптечке должен быть, принеси, Милена, – попросила Амалия Георгиевна, и присела рядом с дочерью. Обняла ее и прижала к себе.

Олеся насколько была красива, настолько и несчастна. В возрасте 5 лет в деревне у бабушки умудрилась попасть под электрический ток от радиоточки. Электрики, уходя на обед, набросили моток проводов на их забор, а проходившая рядом Олеся заинтересовалась и протянула правую руку потрогать. Протянула и так зацепилась, независимо от своего желания. Кричала, плакала, но только шокированная подруга была свидетельницей ее трагедии, стоя рядом и не зная как поступить. Олеся смогла чудом додуматься свободной левой рукой, по одному отгибая прилепившиеся пальчики правой ладони, освободиться. Упала на землю, и безмолвно осталась лежать так, пока, услышав детские крики, не сбежались взрослые. Сколько минут она находилась под воздействием напряжения – неизвестно. Но это обернулось для Олеси полной потерей речи на время и страхом оставаться одной. Со временем последний прошел, но восстановленная речь стала с дефектом.

В первом классе в первый же день учебы одноклассник, попытавшейся заговорить с красивой девочкой, увидев, что она никак не может ему ответить, мычит, спросил широко улыбаясь:

– Ты что, debilка? – Увидев округленные в молчаливом удивлении глаза Олеси, – начал кричать, – debilка, debilка.

Это было концом начала школьного общения Олеси со сверстниками. Благо экзамены сейчас сдавать нужно письменно, поэтому и без разговоров с одноклассниками, отучилась в школе.

В объятиях матери девушка почувствовала себя под защитой, и на нее нашло и без пустыряника успокоение.

– Лесечка, давай ты еще походишь к логопеду, – умоляющим тоном попросила ее мать.

Олеся вскинулась. Спокойствие вновь покинуло ее.

– Н-нн-нет! Я, я устала ходить. Все б-б-без толку.

– Тихо, тихо, – притянула ее к себе Амалия Георгиевна, и поднесла к ее губам бокал с пустыряником. – Выпей, детка. – Олеся сделала пару глотков, – и завтра сходи на прием к травматологу, – посоветовала ей мама, – возьми больничный. А я позвоню тебе на работу, скажу, что ты заболела.

Леся с облегчением кивнула головой.

– С-с-спасибо, мама. П-пойду к-к себе.

Амалия Георгиевна после ухода дочери уставилась на темный экран телевизора с мыслями, как же вылечить дочь от заикания. По специальности она была математиком, и ко

всему у нее был прагматичный точный подход. Лечили дочь традиционными способами. Врачи, логопеды, психологи. 17 лет. Сейчас она размышляла, а права ли была, что не прибегла к бабушкам-ведуньям. Возможно страх так и не прошел, иначе заикания не было бы. В таком состоянии застал ее Олег Викторович. Это был мужчина 48 лет, высокий, подтянутый, стройный. Он всегда следил за собой и представлял интерес для противоположного пола. Но ему, кроме своей Лиечки, никого не надо было. Работал он главным инженером на заводе, в администрации, которой теперь трудилась и его дочь.

– Лия, – улыбнулся, обратившись к жене, – содержательный фильм? – пошутил он.

Амалия поднялась с дивана.

– Олеся хочет уйти с завода.

– Как же так?! – с досадой проговорил он. – Почему? – но вопрос был риторический. – Мне пришлось пройти через столько людей, чтобы ее взяли на это место. Ей ведь там даже и разговаривать много не надо!

В это время по коридору в кухню шла Олеся и услышала слова отца. На ее глаза мгновенно от обиды навернулись слезы. Она остановилась напротив двери в зал. Родной отец делал, чтобы она еще больше была в изоляции, понимая, что в ней есть ущербность. Амалия заметив ее, перевела взгляд, Олег Викторович оглянулся.

– Т-т-ты, п-п-папа меня н-н-никогда не любил, – выкрик-

нула она, — ненавижу, — четко произнесла она, глядя на него сквозь залитые слезами глаза. В голове снова на мгновение возникла адская боль, и тут же отпустила.

— Что ты говоришь, дочь! — произнес ошеломленный Олег. Но понимал, что вывод сделан из того, что он очень мало уделял время дочери. Часто выходило так, что даже если он и общался с ними, то больше с Миленой. Та могла тут же ответить, спросить, попросить, всегда улыбочивая. Чаше старшая сестра говорила за младшую. А та просто в согласии или в отрицании кивала головой.

Олеся развернулась, и побежала в свою спальню, забыв о ноге. Да и не болела она, болела ее душа.

Упала на свою кровать, и поджав ноги в позе зародыша, продолжила лить слезы. Никто к ней не подходил, пожалуйть ее, от этого ей стало еще больше обидно. Никому в семье она не нужна.

Олег, пошедший за дочерью, был остановлен женой.

— Погоди, не ходи. Она сегодня как пришла с работы, так и на взводе. То успокоится, то опять в истерике. Мы начинаем с ней разговаривать, а она переворачивает наши слова по-своему. С эмоциями не справляется. Пусть сама с собой придет в примирение в начале.

— Что на нее нашло вдруг?

— Видимо, накопилось. Молчала, молчала и вот взрыв. Успокоится, поговорим с ней, где ей хотелось бы работать, — устало вздохнув, сказала Амалия.

Ужин прошел без Олеси. На приглашение Милены, она молча развернулась на кровати в сторону стены и накрылась покрывалом с головой.

Обычного общения за столом между членами семьи в этот вечер не было. Сказывалось отсутствие Олеси, хотя она обычно отмалчивалась. Каждый думал о своем, но мысли обязательно были связаны с ней.

Желание помочь справиться с ее недугом было у всех.

Амалия уже наметила план, узнать кто занимается нетрадиционными методами лечения заикания.

Олег Викторович понимал, что в женских мыслях он профан, и надеялся, что жена сможет найти способ решения проблемы, а он подключится.

Милена знала, что младшая сестра любит рисовать модели одежды. Возможно стоит ее привлечь в свою сферу. Вместе с ней Лесе будет легче работать.

У Коли, думающего только о том, как бы применить на практике приемы бокса, которые он включал в игре на компьютере, проскользнула мысль, а может сильно напугать сестру, и она перестанет заикаться. В их секции был мальчик, которого побили на улице, и он боялся ходить один, пока его не научили драться, чтобы уметь защищаться.

Олеся нарыдалась, но легче не стало. Причина ее бед оставалась при ней и она не знала, как ее устранить. Все эти логопеды, врачи, психологи хорошо говорили, советовали, рекомендовали, но так и не решили ее проблему, как она не

старалась. У нее, как будто кто-то в голове повесил замок и не давал его раскрыть.

Она слышала, как вошла в спальню сестра, затем мама. Они не разговаривали, но спиной чувствовался их вопрос незримый диалог, вопросительные взгляды на нее и друг на друга.

Когда раздалось ровное дыхание уснувшей Милены, Олеся встала, расстелила постель и пошла мыться в ванную. В квартире было темно и тихо. Но проходя мимо комнаты брата, она услышала звук кнопок компьютерной клавиатуры. Коля не спал, хотя ему с утра в школу. Олеся открыла дверь и подошла к брату. Он так увлеченно боксировал в игре, что обомлел, увидев ее рядом с собой. Леся молча стянула с него наушники и показала на время. Брат печально вздохнул, и стал выходить из игры. Такое общение с ней в семье было нормой, понимали без слов.

Улегшись в постель, Олеся вздохнула от мысли, что сегодня много говорила. Чересчур. Правильнее, наговорила. Но вины за собой не чувствовала. Никто не понимает, насколько ей больно и трудно. Поставить бы их на ее место.

После этих размышлений и оправдания своего ужасного поведения сегодня перед близкими, на нее накатило облегчение, она расслабилась и заснула.

Глава 2

Ночью Олеся пробудилась от громкого щелчка в голове. Боли не было. Она, глубоко вздохнув, перевернулась на другой бок, и тут же заснула. Проснулась, почувствовав, что наступило утро, но с ощущением какой-то нервозности в теле. Раскрыв глаза первым делом заметила, что видит потолок и стены комнаты брата. С изумлением повернула голову. Поворот вызвал странное чувство, будто это не ее голова. Взгляд выхватил сотовый Коли на прикроватной тумбочке, и она потянулась, посмотреть который час. Но протянувшаяся рука была без маникюра на ногтях, но самое главное – короткая, пухлая, смуглая. Рука так и застыла в воздухе от шока. Олеся показалось это продолжением сна. Этой же рукой она ущипнула себя за лицо и, почувствовав боль, подскочила. Но движения были не такими, как она привыкла делать. Легче, меньше и на ней не было футболки с оттопыривающимися ее грудями, а голая плоская грудь.

Откровенный ужас охватил ее и у нее вырвался крик. Скинула ноги с постели и упала на пол. Расчет на их постоянную длину подвел ее. Олеся была не сама собой. В ужасе она устремилась в прихожую к большому зеркалу, чувствуя, что бежит несуразно. Ответным отражением ей был двенадцатилетний брат Коля. В шоке она рухнула на пол, едва не теряя сознание. Но крупинки здоровой мысли ее не покинули. А где

тогда Олеся?

От раздираемого ее страха руки-ноги не слушались, и до комнаты, где она должна была спать, Олеся добралась на четвереньках, запинаясь об непривычные ей длины конечностей. Приподнявшись, схватила за ручку двери, и безвольно повисла на ней. Та открылась, предъявляя на взгляд мирно спящих Милену и Лесю!!!

На негнущихся руках и ногах Олеся доковыляла до кровати, на котором лежало ее тело. Ее всю трясло от нервного напряжения, и она с трудом уселась на край. Положив кулачок под подбородок и пуская слюни, типа Леся, сладко спала. Обычно, так спал Коля. Это что? Она в теле брата, он – в ее? Нет, такое быть не может! Это все же сон! Олеся взяла себя за запястье. Пульс учащенный. Снова ущипнула. Больно.

Положила руку на плечо девушки, та не шелохнулась. Потрясла. Открылись глаза, уставились на нее сонно, но в короткое мгновение в них возникло выражение ужаса, и едва не вырвался изо рта крик. Олеся ловким движением закрыла его ладонью, чувствуя большую силу в маленьких руках. Двухлетняя девушка оказалась слабее мальчика, занимающегося боксом, и подчинилась. Олеся-в-Коле приложила палец к губам и прошептала:

– Тс, я все объясню, – причем, не заикаясь.

Тут зазвонил будильник Леси, выставленный на мобильном. Брат и сестра замерли. На соседней кровати заворочалась Милена, повернулась лицом к стене и засопела дальше.

Каждое утро в семье Иноземцевых было, как дежавю. Амалия Георгиевна и Олег Викторович уходили из дома в 7.30. В 7.45 вставали Олеся и Коля, идущие на работу и в школу к 9 часам. Милена, работающая по скользящему графику – день с 9 утра до 16 вечера, а в другой с 15.00 до 22.00, – в этот день выходила во вторую смену, и спала дольше обычного.

Чувствуя, что дыхание Коли-в-Лесе стало ровным, Олеся-в-Коле показала взглядом на дверь. Брат моргнул глазами Леси в знак согласия, и тогда Олеся-в-Коле убрала руку и встала на ноги. Ощущение было очень странным, поэтому она с интересом наблюдала, как Коля-в-Лесе справляется с чужим ему телом.

Поднял руки, приподнялся. Глаза округлились от оттопыренных полукружий под футболкой-ночнушкой. Спустил ноги на пол, тут Олеся-в-Коле подхватила под локоть Колю-в-Лесе, и помогла встать на ноги. Олеся уже приняла то, что произошло с ней, а вот брату только приходилось привыкать, и поэтому осторожно повела его к выходу из спальни, замечая, что руки и ноги девушки дрожат.

С каждым шагом в коридоре Олеся замечала, что брат идет все лучше и лучше. В его спальню они вошли молча и с огромным интересом поглядывая друг на друга. Олеся-в-Коле, порядком растерянная от случившегося, закрыла дверь и произнесла:

– Не знаю, что и сказать!

Радовало одно, что говорила не заикаясь.

– П-п-почему т-т-такое п-п-произошло? – хотел быстро проговорить Коля-в-Лесе, но речь тормозила на полную катушку. Он не привыкший к такой медлительности, попытался, несмотря на это говорить дальше, но язык заплетался, независимо от желания. Поняв, что не справляется, он замолчал, внутренне ужасаясь непонятному происшедшему с ним. На его глаза накатили крупные слезы и он заревел. Ко всему и голос был не его, что еще больше пугало.

Мальчик быстро усадил девушку на кровать и, присев рядом, обнял.

– Тихо, тихо, – шептал он сестре. – Ты успокойся. Это сон у нас с тобой.

Глаза девушки в изумлении уставились на брата.

– Я, я, с-с-скоро проснусь? – умоляющим тоном спросил Коля-в-Лесе.

Правду говорят, что глаза – это зеркало души. Тело было взрослого человека, а взгляд ребенка.

– Ну, конечно, – врала Олеся голосом брата, – а пока прикинь, как здорово побыть взрослым. В школу не пойдешь!

Фантазии у Олеси были обширные. За годы молчания только и могла, что только думать и мечтать.

Выражение лица девушки стало замороженным.

– Т-т-точно! – но быстро изменилась на растерянное, – а, а, на р-р...

– Работу? – подсказала Олеся-в-Коле. Брат кивнул голо-

вой Леси, – сегодня не надо. Вчера же ногу подвернула.

– Я, я, ... – извиняющим тоном начал он.

– Ты нечаянно, я знаю. Поэтому сегодня к врачу надо будет сходить. Вместе пойдем после школы. Хорошо? – Коля-в-Олесе кивнул головой, – ты только Милене не рассказывай наш сон, она не поймет. У нее свой сон. А я в школу! Чтобы мама и папа потом не ругались.

Олеся-в-Коле встала, взяла портфель брата, заглянула в него.

– Ты приготовил его?

Девушка хлопнула глазами в знак согласия.

– Вот и отлично! Ты пока умойся, поешь, поиграй за компьютером.

Ужас выразился на лице Леси.

– С-с-сегодня с-с-секция. – с трудом проговорила она.

– Сходим, – не переживай, – радостно кинула Олеся-в-Коле, и побежала умываться.

Так, в начале надо сходить пописать. Да, пенис подросток с тех пор, как она пестовала брата. Мучатся, управляясь с ним, чтобы попасть струей в унитаз, она не стала терять время, поэтому сразу уселась на сиденье, как обычно девушкой. Тело мальчика почувствовало облегчение. Быстро спустив воду, он начал выходить из туалета и столкнулся с Миленой. Чувство страха разоблачения быстро прошло, потому что сестра, не открывая глаза, прошла мимо. Олеся-в-Коле уже вошла в ванную комнату, как услышала недовольный голос

сестры:

– Коля, когда научишься сиденье поднимать для себя?

Олеся открыла рот в растерянности, что такими мелкими действиями может выдать себя, и увидела этот вид в зеркале. Там стоял мальчишка с загадочным внутренним взглядом. Зато, теперь она не заикается, прорвалась радость и шкодливая улыбка заиграла на губах Коли.

Радость Олеся испытывала безмерную. Ну, сегодня она поговорит за все 17 лет молчания. Олеся-в-Коле делала все с таким рвением и энтузиазмом, что в школу мальчик собрался в рекордно короткий срок, но на пороге замер. А куда идти?

Побежал в спальню, резко распахнул дверь, Коля-в-Лесе сидел за компьютером и резался в бокс.

– Коля, – воскликнула Олеся, подбегая к нему, – может меня проводишь до школы и покажешь свой кабинет?

В глазах девушки заметалось отрицание.

– Ч-ч-чтобы д-д-дразнили, как м-ма-малень...

– Блин! – поняла Олеся брата, – в каком кабинете ты занимаешься?

– В, в,

– Напиши, – быстро схватив листок бумаги, сказала она, – учителей по предметам, за какой партой сидишь! Телефон держи при себе, если что, напишу сообщение, отвечай сразу.

Сбегая со своего четвертого этажа, Олеся-в-Коле догнала соседа сверху. Молодого мужчину лет 30, с короткой стриж-

кой светлых волос. С виду типичного ботаника. Высокий, худой. Разве, что только очки не носит. Он недавно переехал в их подъезд, купил квартиру на пятом этаже. Вежливый, пару раз даже придерживал ей дверь. Леся обычно с ним здоровалась молчаливым кивком головы.

– Здравствуйте, – проскакивая мимо него звонко, произнес мальчик. Олеся в этом приветствии отрапортовалась за все дни небрежного отношения к соседу, будучи девушкой.

– Привет, – улыбнулся молодой мужчина.

А он оказывается хорошенький, промелькнуло в ее мыслях. Интересно, а почему он здороваясь с Лесей, никогда не улыбался.

Средняя школа, где учился брат, была в соседнем дворе. Считалась самой лучшей в их городе. Амалия Георгиевна работала в ней завучем и преподавателем. "Маме бы не попасться на глаза", – подумала Олеся, когда подходила к школе, и размышляя, из-за чего они с братом оказалась в такой ситуации. В этот момент подъехала машина марки БМВ. Она остановилась напротив калитки во двор школы, загораживая всем вход. Олеся-в-Коле остановилась, вычисляя, с какой стороны обойти машину, и тут увидела водителя. Этот был тот мужчина, что был в магазине Милены с девушкой Элиной. Олеся мгновенно забыла, куда шла и установилась на него. Он и сегодня выглядел замечательно в темно-синем костюме. Гладко выбритый, выглядел, как с обложки журнала. В их городке такие лица редки. Если бы Олеся была в

Лесе, наверно, сердце ее защемило бы от желания и страсти. Но тело ребенка никак не отреагировало. Гормоны еще не созрели.

Пока мужчина подходил к задней пассажирской двери, она сама открылась и из нее выскочила девочка, по виду сверстница Коли.

– О, Коля, привет, – воскликнула она, взглянув на него, – папа, все спасибо и пока, – сказала она мужчине.

– Пока, моя зайка, – ответил ей отец, и эта реплика, почему-то в Олесе вызвала неприязнь. Терпеть не могла, когда называет людей зверюшками, будто имя не могут запомнить.

– Привет, – растягивая слова, сказала Олеся-в-Коле девочке. Как-то она не предусмотрела, что у Коли есть друзья. Надо спросить у брата про них.

Девочка встала рядом и выжидающе смотрела на него. Олеся-в-Коле на нее.

– Чего стоим? – бодро спросила незнакомка.

– А, да, идем, – рванул мальчик с места, и понесся вперед.

– Ты куда так стартанул? – за спиной возмутилась девочка. Но Олеся и не думала останавливаться, наговоришь еще не то, а Коле потом расхлебывать.

В кабинете первого урока Олеся-в-Коле уселась за парту указанную на схеме братом, и выдохнула, сейчас под монотонное звучание учителя хорошенько обдумает, в каком мире она находится.

У Коли-в-Лесе радостная эйфория, что можно играть на

компьютере без ограничения, прошла быстро. А тут еще и по-маленькому приспичило, и он без сожаления оторвался от игры. Идя по коридору, повилая бедрами, прошелся руками по грудям поверх футболки и быстро одернул их, будто за ним наблюдают, а он делает непристойные движения. Войдя в туалет, поднял сиденье унитаза и потянулся к паху. Потом вспомнил, что у девушек, совсем другая анатомия в том месте и они по-другому опорожняют мочевой пузырь. Интересно, долго этот сон ему будет сниться?

Что там дальше он должен сделать для Леси? Сестра говорила, умыться. У девочек для этого в ванной стоит своя косметика. Взял один пузырек и попытался прочитать мелкий шрифт вслух.

– Гель для, – проговорил нормально, на слове "умывания" начал заикаться. Поставил бутылочку на полку, и уставился на отражение в зеркале. Леся, несмотря, что нечесаная, все равно выглядела красавицей. Кстати, он вчера вечером подумал, что напугав ее, можно избавить от заикания.

– У, – сделал он резкий выпад в зеркало, закинув руки над головой. Еще раз, – ууууу!

Нет, это все не то. В интернете надо отзывы почитать, кто как лечится от заикания. Странно, что во сне она нормально говорить не может! А сейчас надо привести сестру в порядок, чтобы никто не думал, что в ней находится мальчик.

Дочитав инструкцию по применению гели, он умылся, делая нежные движения по коже лица. Расчесал длинные во-

лосы, вода расческой по волосам, прохаживаясь и по спине. Прикольно, однако! Посмотрел на дело своих рук, и довольно улыбнулся. О, надо покрасить глазки сестричке! Он видел, как красит Леся ресницы у себя в комнате. Да и переодеться стоит, не ходить же в ночнушке целый день.

Войдя в спальню сестры, он уверенно направился к ее шкафчику. Распахнул обе дверцы и восторженно заулыбался. Сон у него красивый и веселый.

– Леся, что ты там шумишь? – раздался недовольный голос Милены.

"Что бы сказала сестра? – быстро пронеслось в мыслях Коли-в-Лесе, – промолчала бы. Так что молчим и делаем свое!"

Выдвинув верхний ящик, увидел декоративную косметику. "То, что надо! Подготавливаю сестру к выходу в поликлинику, заодно и в секцию заглянем. Вот умора будет смотреть на пацанов. Они же рты поразевают от моей сестры-красотки!"

Тушь для ресниц была одна, а вот теней – немеряно. Какими красятся днем? Гугл в помощь. Побежал в свою спальню, топая ногами, и услышал снова возмущение сестры. О, да, надо девушкам ходить плавно. Коля забил в поисковик "Как подкраситься девушке днем", и сервер выдал ему кучу страниц. Начал с первой. Читая, понял, что надо принести косметику сестры и тут же сразу заняться делом. Глядя учебное видео, подобрал тона теней для век. Надо же, целое творчество наложить их. Закончив с веками, приступил

к ресницам. Увлёкся так, что высунул язык от усердия.

– Леся, а что ты тут красишься? – услышал Милену, вместе со звуком открываемой двери.

От неожиданности испугался и повел кисточкой вдоль глаза.

– Блин, – вырвалось у него. Замер, от того, что сказал не заикаясь. – Ты м-м-ме...

Нет. Испугом не вылечишь, – подумал он и увидел перед собой лицо старшей сестры.

– Доброе утро! Как ты себя чувствуешь? – спросила она и взглянула на ноги Леси.

Коля-в-Лесе быстро засунул ноги под стол, и моргнув растерянно, кивнул головой верх вниз.

– Это хорошо, – сказала, тоже кивая Милена, – я знаешь, что тут подумала, может со мной будешь работать? Я поговорю с заведующей магазина сегодня же.

Коля-в-Лесе снова закивал головой. Уже в знак согласия. Хоть, что пообещать можно, лишь бы отвязалась. Не до нее ему.

– Вот и отлично, – улыбнулась сестра, и приобняла Лесю. – Все будет хорошо, сестричка. Ты завтракала?

– Н-нет, – выдавил Коля, пискнув женским голосом.

– Ты тушь размазала, – проговорила Милена, разглядывая глаза младшей сестры. – А слушай, интересный макияж! Тебе идет!

Коля-в-Лесе счастливо заулыбался. Вот, не говорите, что

ребенок, могу и как взрослый себя вести. А что там Леся ему говорила, во сне можно все делать в ее теле? Здорово, надо сходить прогуляться в какой-нибудь бар. Как в кино посидеть на высоких стульчиках, закинув ногу на ногу, покрутиться. Бармену сказать, дайте один дринк. Кстати, а может алкоголь расслабит и снимет заикание. Леся ведь не пьет от слова "вообще", значит, она этот метод лечения не пробовала. Сон обещал быть насыщенным.

Сев за парту, Олеся быстренько прочитала в дневнике, что задано на урок. Просмотрела в учебниках материалы, задания были легкими. Странно, несмотря, что она в теле ребенка, знания 22х летней Леси в ней сохранились. Но сосредоточиться не получалось. Одноклассники и одноклассницы брата оказались шумными и неумными. Так что, желание поговорить в ней быстро пропало. За 10 минут, что оставалось до начала урока, дети своими выкриками и беготней надоели Олесе до чертиков. Здесь не то, что запомнить по темам заданий, и подумать не удавалось. Пришел учитель, но детям говорить он не мешал. В конечном итоге, от детской трескотни у Олеси разболелась голова, и хотелось одного – быстрее свалить домой. Очень беспокоило, как там Коля в ее теле, и не проговорился ли Милене. Все же ребенок он общительный. Одно успокаивало, что заикание не даст ему разговориться.

Наверно, за многие годы впервые Олеся испытала непередаваемую радость, как сегодня, – окончание уроков в школе,

и благо ноги брата были крепкие, за считанные минуты добралась до квартиры. Входила, стараясь не шуметь. Но Милена была на кухне и слышала.

– О, привет, Коля! Как прошел день? – поинтересовалась она, подходя к мальчику, и протянула руку, чтобы помочь снять с него портфель.

– Х-х, – проговорила Олеся-в-Коле, растерявшись от непринужденного общения. Но тут вспомнила, кто она и где, быстро произнесла, – хорошо, Милена! Ты как?

– О! С каких пор ты такой вежливый стал, – рассмеялась сестра, – уроки этикета, что ли вам начали преподавать в школе?

– Ну, – улыбнулся мальчик с загадочной улыбкой ей в ответ, не зная, как продолжить разговор.

– Слушай, – вдруг резко зашептала Милена, склонившись к нему, – там в твоей комнате Леся сидит. Ты уж, не наговори ей чего! Она со вчерашнего дня сама не своя.

– Леся? – протянула с недоумением Олеся-в-Коле, размышляя, что такого неординарного мог сотворить этот ребенок в ее теле.

– Да. Короче, не обращай внимания. Главное не истерит и не плачет. Я все! Собираюсь на работу. А ты поешь и сделай уроки до секции.

– Ладно, – бодро выдавила Олеся-в-Коле, заинтригованная сообщением о Лесе.

Толкнула дверь в комнату брата и, увидев девушку, засты-

ла в шоке.

Глава 3

Алые губы, платье с цветочным принтом, еле прикрывающее попу, высокие каблуки, и длинные роскошные волосы до талии, так выглядят красотки на экранах. Коля очень старался преобразить сестру. В ее жизни именно этого не хватает, чтобы быть радостной. Увидев такую девушку, без разницы будет, как она разговаривает. Ей все простят. Сестра, когда проснется, поймет и начнет по-другому одеваться, и ее жизнь станет счастливой. Вообще, сон – это увлекательное событие. В нем возможности предвосхищают желания.

– Ты что наделал? – завопила Олеся-в-Коле детским возмущенным голосом. Но быстро опомнилась, когда на лице Леси надулись обиженно губки.

– Коля, я тебя просила! – раздалась просьба старшей сестры у входной двери квартиры.

Олеся-в-Коле быстро закрыла дверь и вошла в комнату.

– Как интересно! – выдавила она, подходя к девушке. – Здорово, выглядишь!

– Я о-о-очень с-с-старался! – заулыбалась Лесья. Коле хотелось поговорить, и он не обращал внимание на заикание. – Я-я в к-кино видел! Т-т-теперь т-ты.....

– Отличный труд! – перебила его Олеся. Еще бы не отличалась девушка от той, какой вчера была. Тени на веки в таком объеме Олеся никогда не помышляла накладывать. Цве-

тов 5, наверно. Но смывать— это заставлять нервничать ребенка. Тут бы с платьем разобраться. Как он только это платье нашел? Она повесила его в шкафу так, что даже Милена не смогла найти. А это она ей покупала в прошлом году для похода на танцпол. Правда, так и не пошли туда. Олеся тогда высказала, что это платье для проституток.

— Нам надо к травматологу идти, а он такую больную не поймет, — поучал мальчик девушку. — Мне больничный обязательно надо получить. Ты же не хочешь завтра с утра на работу идти и там день просиживать. Сможешь прикинуться больной? — подмигнула ему.

Игра поможет ребенку вжиться в этот ужас, происходящий с ними.

— Д-д-джинсы надену, — направился в спальню сестер Коля-в-Лесе.

Олеся поспешила за ним, и обалдела, когда увидела, что творится на ее кровати, точнее, кровати Леси. Вся одежда, которая была у девушки, свалена в кучу. Понятно, о чем пыталась сказать Милена. Леся в своей жизни никогда себе такого не позволяла, наряжаться и краситься. Не в ее правилах, выставлять себя на показ, и бардак устраивать. Еще немного свободы брату, они быстро спялятся перед родней. Полный и тотальный контроль нужен над ребенком.

Коле, конечно, хотелось проявить свой характер во взрослой девушке. Когда еще, как ни во сне. Но сестра напомнила, что после больницы надо идти в секцию. А туда наряженной,

как в кабак, лучше не ходить. Мальчики будут отвлекаться, и тренер просто вытурит Лесю оттуда. Оно ему надо?

Коля согласился с ней. Наряд можно приберечь на вечер, для бара. Но об этом сестре не скажет. Там уже сам сможет все делать. Она еще потом отблагодарит его, когда с помощью сна вылечит ей заикание.

По улице Леся шла, как обычно, привлекая внимание. Олесе-в-Коле крепко держала ее за руку. Со стороны казалось, что девушка ведет мальчика. Но было все наоборот. Не будь Олеси, Коля-в-Лесе переломал бы ноги. Шел разглядывающий народ, который в свою очередь пялился на такую красавицу.

Травматолог, пухлый мужчина в возрасте 35 лет, тоже во все глаза уставился на Лесю. Ему бы на ногу, а не на лицо. Коля-в-Лесе от такого внимания заулыбался. Сестре надо женихов найти. Олесе толкнула его в бок и нахмурила брови. Знак был понят. Губки Леси тут же скривились, она заохала. Это у нее хорошо получалось, заикание даже помогало протяжности звука, и начала хромать. Правда, непонятно, из-за какой ноги.

Олесе-в-Коле пришлось взять на себе роль старшего.

– Ей очень больно в щиколотке правой ноги. Она даже говорить от этого не может, – соврала, – речь сбивается от боли, – добавила, чтобы заикание списать на это.

Коля-в-Лесе кивнул головой, сморщившись.

– Какой заботливый брат, – похвалил мальчика врач, слад-

ко улыбаясь.

"Подлизывается, – оценила Олеся, – чтобы брат помог неофициально ему с сестрой потом общаться. Вот только тебя мне на мою голову и не хватало, – мысленно процедила она! – Но придется подыграть, лишь бы больничный дал".

Когда врач спросил номер мобильного телефона, продиктовала ему без запинки Колин сотовый, невинно улыбнувшись.

Врачу, вероятно, затуманила мозг красота девушки, потому что, несмотря, что нога выглядела здоровой, открыл больничный лист, дав направление на рентген. На все готов, лишь бы еще раз ее увидеть. Ну и шут с ним, пожалала ему Олеся-в-Коле руку, не замечая все большее и большее удивление взрослого от поведения ребенка.

А Коля-в-Лесе чуть не подпрыгивал от радости, когда шли в секцию. Сестра теперь знает, каким успехом пользуется. Проснется и перестанет наяву нервничать и раздражаться.

Вот только в секции Олесе-в-Коле пришлось несладко. Она пропустила несколько чувствительных ударов в спаринге. Благо тело брата хоть немного помнило приемы, иначе, теперь Колю пришлось бы в больницу отводить.

Она слышала, как Коля-в-Олесе пытался ей подсказать. Но заикание девушки не давало высказаться раньше, чем Олеся-в-Коле успевала поймать кулак. Да и Коля-в-Лесе тут же замолкал, как только видел устремленные на него взгляды. Что-то красота Лесе не помогала. Все пялились на нее

с огромным удивлением, как будто она совершала что-то непотребное.

– Т-т-тебе не б-б-больно? – задал он вопрос, возвращаясь домой.

Олеся тяжело вздохнула. Она мечтала о дУше и кровати. Как ребенок может так заниматься три раза в неделю? Еще и уроки делать надо. Вспомнила, Милена ведь предупредила, сделать руки до секции. Ну, что уж теперь.

Дома их встретили родители. Коля-в-Лесе радостно поздоровался с матерью и обнялся с ней. Амалия Георгиевна обнялась с дочерью, слегка изумленная. Отцу девушка подавала руку, вызывая тоже удивление от такого жеста. Олеся-в-Коле устало пошатываясь, ушла в комнату брата, а он войдя в комнату сестер, надел утренний подобранный наряд, сверху короткую кожаную курточку, туфли на высоких каблук-ках, взял сумочку с деньгами и банковской карточкой Леси.

Выйдя в коридор, направился на выход, стуча каблуками. Мать, готовившая ужин, выглянула на звук и разинула рот.

Амалия Георгиевна никогда не видела так наряженной младшую дочь.

– Леся, а ты куда? – спросила удивленно она.

Глаза дочери нахмурились. Губы поджались.

– Нет, я ничего не имею против, – решила мать смягчить тон. Дочери не мешает развеяться. Иначе, так и будет вечно раздражаться, и рыдать. – Ты одна пойдешь или с кем-то?

Коля-в-Лесе растерялся. Он не был готов к объяснениям

во сне с родителями. У него другая миссия. Правда, речь сестры не располагала к долгому общению, поэтому он решил игнорировать мать, и молча двинулся к двери.

Олеся, полежав на кровати, отошла от спортивной нагрузки. Вышла в коридор, направиться в душ, и увидела, как Леся открывает дверь, чтобы уйти в этом коротком дурацком платье. Откуда только в ней силы взялись. Подскочила быстрее, чем Коля-в-Лесе открыл замок.

– Ты куда? – завопила она, почти басом.

– Коля, Коля! – одернула мать сына, – не трогай Лесю.

– Ты, что мама, ее так и отпустишь? – заорал ребенок, упираясь спиной во входную дверь. Коля-в-Лесе смотрел на него округленными глазами. Что-то сон ему уже не нравился. Он не любил, когда родные кричат.

На голос мальчика выглянул из зала Олег Викторович. Его глаза при виде дочери полезли на лоб.

– Леся, – с изумлением он обратился к ней.

– Через мой труп, – раскинула Олеся-в-Коле руки.

Коля-в-Лесе разволновался от поведения мальчика, точнее, сестры. Он растерянно посмотрел на родителей, те в ответ смотрели на него, имея такой же вид. Поведение детей ввело их ступор. Амалия понимала, что Лесе не стоит запрещать, то, чего они так давно все добивались. Поэтому, она схватила Колю за руку, пытаясь, оттащить от двери. Но не тут то было. Тот вцепился в руку Леси.

Родители оторопели от действия сына.

– Не уходи, – заорал Коля, цепляясь за сестру.

Олег Викторович поспешил на помощь жене, и начал отцеплять сына от дочери. Малыш извернулся, оказался на полу, и растянувшись, схватился за ноги девушки. Странно, та стояла крепко на высоких тонких каблуках.

"Когда только паршивец научился на них стоять", – мысленно взвилась Олеся.

Она знала, что отпускать Колю-в-Лесе одного, это смертоубийство. Он же вляпает девушку в такую историю, что когда все вернется на круги своя, неизвестно, как ей придется жить с этим.

– Коля, прекрати, – стукнул по рукам сына отец.

Олеся-в-Коле захныкала. Двое взрослых ее одолевали, смогли почти отцепить руки, и Коля-в-Лесе открыл дверь. Через пространство между ее ног, Олеся увидела соседа с пятого этажа, поднимавшегося по лестнице. Он замер от такой картины.

– Здравствуйте, – сказал, стараясь скрыть изумление.

Олеся-в-Коле с пола видела его глаза, изучающие Лесю. Этот тоже туда сегодня. Раньше ведь так не паялился на нее.

И взрослые все же победили ребенка. Девушка выскочила за дверь, оставив бесноваться мальчика в коридоре. Олеся от ужаса, что Коля-в-Лесе пошел в ночь в такой одежде, забегала по коридору, гневно восклицая, на глазах у ошеломленных родителей:

– Как вы могли ее отпустить? – большего она не могла

сказать, – как можете?

– Успокойся, Коля, – возмущенно одернул сына отец, – вчера Леся, сегодня ты! Вы что, сговорились нам нервы трепать???

Олеся-в-Коле тут же остановила бег.

– Извините, – проговорила, и спокойными шагами ушла в спальню брата.

Начала там мерить нервными шагами комнату. Положение того, что не может никому раскрыть произошедшее с ней и братом, затрудняло ее действия. Вот куда мог направиться этот негодник? Интернет. В истории браузера должно быть, что он изучал, – додумалась она.

Список посещенных страниц в браузере за сегодняшний день был впечатляющий. "Вот и оставь ребенка, – занервничала Олеся. Среди поиска, как покраситься, как одеться, увидела куда пойти. Так, последняя страница про бар на Ленина. Бар?? Этот ребенок пошел в кабак??? Боже, боже, помоги мне, – забегала по спальне Олеся с новой силой. Он с сумочкой был. А там деньги, карточка банковская! Что делать? Что делать? Надо хоть сказать ему, чтобы не наделал глупостей! – и набрала номер Леси на сотовом брата.

– Коля! – возмущенно прошептала она, когда он ответил молчанием, и ей захотелось заорать. – Ты где?! – пересилила свои эмоции и спросила осторожно.

– Я, я, п-п-потом расскажу, – пропел и отключился.

"Ах, ты маленький паршивец! – кипела Олеся, и этот эпи-

тет, был самый ласковый, который ей приходил на ум.

Кто поможет вытащить Лесю из бара без объяснения истинных причин? Эх, почему она в тело мужчины не попала? Вообще, шикарно было бы. Лесю смогла бы защитить....."

"Мужчина... Сосед! Он приветлив был к Коле сегодня утром. Упросить его, чтобы сходил за девушкой? Думаю, не откажет. Вон с каким интересом смотрел на меня, тьфу ты на Лесю. Скажу родителям, что у него, то есть у меня, интересы по игре с соседом. Надо диск какой-нибудь взять для достоверности. Хотя, что это я. Сейчас все через интернет, – надумала Олеся и радостная побежала к матери.

– Мама, – вспоминая, как обычно ведет себя брат при просьбах, и стараясь скопировать его замашки, заулыбалась Олеся-в-Коле. – Мы с соседом с пятого этажа спаринг ведем. Я схожу к нему быстренько.

– К Владу, что ли? – спросила мать, накрывая к ужину стол.

"Хоть имя узнала", – обрадовалась Олеся.

– Да. Надо удары отточить.

– Не поняла, он что, тоже боксом занимается?

– Да, нет. Это мы в играем с ним на компе.

– Не думала, что Влад увлекается играми на компьютере, – протянула Амалия. Она знала молодого мужчину, как заместителя нового управляющего на заводе. Мнения о нем была высокого, вот такого бы мужа ее дочери. Без разницы – которой. Поэтому столь удивительно было услышать от сына

такую информацию о нем. – Может, поешь вначале?

– Нет, я быстро! – уже от дверей крикнула Олеся-в-Коле и выбежала в подъезд.

Сердце ребенка зачастило от волнения. Пришлось пару секунд дать ему отдышаться. Аккуратно постучала в дверь.

На пороге открывшейся двери, предстал мужчина в обтягивающей его футболке, выделяющей его накачанную грудь, а короткие рукава – бицепсы рук.

Вот уж не думала Олеся, что ботаник под простым костюмом скрывает такое тело.

"Может, он реально занимается боксом", – пронеслось у нее.

– Здравствуйте, – произнесла.

– Привет, – улыбнулся Влад, – здоровались уже.

– Меня зовут Коля, – протянула руку Олеся-в-Коле.

– Коль, ты чего? – со смехом в глазах, спросил сосед. – Мы же знакомы с тобой уже, как месяц, и на "ты" перешли.

– Ой, да я тут башкой долбанулась, ой, долбанулся, – заговорила от растерянности Олеся, – сегодня. Можно зайти? Поговорить надо, – понизив голос, попросила.

– Заходи. Реально, так с головой плохо? – намекая, на его ползание под ногами Леси, сказал он, и распахнул пошире дверь.

Олеся смутилась. А с другой стороны, с чего бы вдруг.

– У меня сестра ушла в бар! – выпалила она, как только закрылась дверь.

– Такой красотке почему бы не пойти, – посматривая на мальчика недоуменным взглядом, сказал мужчина.

– Вот, вот, красотке, – зашипел ребенок возмущенно, – ее же каждый может обидеть!

– Почему ты так решил?

– Знаешь, она очень плохо разговаривает.

– Она, что? Глухонемая? – вспомнив ее молчаливые ответы на его приветствия, спросил Влад.

– Нет, сильно заикается, – решила открыть Олеся, – и над ней потом все смеются. А она огорчается и плачет, – губы ребенка скривились, на глаза набежали слезы. Олесе так стало жалко себя.

– погоди, ты что так сильно переживаешь за нее, что сам готов заплакать? – изумился Влад. Как-то непривычно видеть мальчика боксера, рыдающего из-за девчонки, а не от тумаков в секции. – А почему родители ее не остановили? Я же видел, как они тебя останавливали, а не ее? – не понимал он.

– Она вчера только устроила им истерику, вот теперь не хотят новой. Всем готовы пожертвовать, лишь бы не плакала.

– Так что ты от меня-то хочешь? – не понимал подоплеку разглагольствования мальчика мужчина.

– Идем сходим в бар, заберем ее оттуда, – умоляюще произнес мальчик.

– С тобой? Тебя же могут туда не пустить, – пытался вразумить ребенка он. Да, и бегать за истеричной девицей, у

него не было желания.

– Я на улице подожду.

– Ночью на улице ребенок, один! Ты понимаешь, где ты сразу окажешься, если тебя полиция увидит?

– Ну все, мне тогда конец, – сказала Олеся мысли вслух и уселась на пол. Позора, на который ее обрекает этот маленький паршивец, она не переживет. Чувство непомерной тяжести от безвыходной ситуации ощутила она, и разрыдалась.

– Ты чего, чего? – засуетился Влад. Бессердечным он никогда не был, тем более по отношению к ребенку. – Все, оставляй водопад. Куда идти, говори!

Олеся быстро растерла маленькими кулачками слезы на глазах.

– Он, – поправилась, – она в бар на Ленина, видимо, пошла.

– Ладно, – согласился мужчина, – давай номер своего телефона и иди домой. Я тебе позвоню.

На город уже опустились сумерки, а Коля-в-Лесе только вышел гулять. Здорово быть взрослым. Когда хочу, куда хочу – туда хожу! Центральную улицу, так ярко освещенную, Коля никогда не видел. Светло, как днем. Народ гуляет, как будто не ночь скоро наступит. Он ловил на себе заинтересованные взгляды проходящих молодых мужчин. Кто-то из них делал недвусмысленные знаки, типа, давай поговорим. Но Коле было не до них. Его главной целью был бар. Надо выпить. Крепко сжимая сумочку, звонко стуча каблуками,

и слегка взметая коротким подолом платья, он двигался по улице Ленина.

Вот и бар "Увидимся". Остановился, почему-то сердце неровно забилося. "Так, я взрослая девушка и никто меня не остановит", – сказал он сам себе и направился к входу.

Идущие впереди него ребята, лет по 20 и больше, оглянулись. Один присвистнул.

– Девушка, вашей маме зять не нужен? – спросил другой.

– Девушка, давайте познакомимся, – останавливаясь и расступаясь перед ним, заговорили молодые мужчины.

Коля-в-Лесе не повел даже взглядом. Парни его не интересовали. Прошел мимо них, крепко вцепившись в сумочку, как бы не выдернули. Останешься без денег, никто не продаст спиртное. Самый ближний из них к двери, открыл ее.

Она благосклонно кивнула головой и прошла во внутрь. Толпа устремилась за ней, посмеиваясь и гогоча.

Помещение бара было полупустым. Присутствующие оглянулись на вошедших на несколько секунд и вновь отвернулись к своим компаниям, собеседникам. Коля-в-Лесе уверенно процокал к барной стойке. Все стулья были свободные. Решив, что лучше сидеть с краю, не привлекая внимания, он прошел к дальнему.

Взгромоздился. Стройные ноги сестры предстали взорам молодым ребятам, которые усевшись за столиком почти напротив, наблюдали за девушкой. Тут до Коли-в-Лесе дошло, что не стоило так одеваться, выпячивая голые колени.

смотреть на него, точнее, сестру. Теперь понятно, из-за чего она так психовала.

– Это тебе, – с небольшим стуком поставил Ник перед девушкой высокий бокал с напитком и воткнутой соломинкой с зонтиком, – угощайся!

Коля-в-Лесе во все глаза смотрел на парня, оценивая. Какой он добрый. Вместо "спасибо", кивнул ему головой и поднес напиток к губам. Пахло приятно. Пригубил. О, еще и вкусно!

Очень хотелось пить и коктейль выпил залпом.

– Еще? – спросил Ник, удивленный и удовлетворенный поведением девушки.

Коля-в-Лесе пожал плечами. В принципе, он не отказался бы. Но как-то не привык, чтобы его бесплатно угощали чужие люди.

– Бармен! Еще один "Чудесный вечер!" – указательный палец Ника, слегка шевельнулся, и новый бокал стоял перед девушкой.

На лице девушки расплылась улыбка, алкоголь начал свое дело. Мир становился все краше и интереснее для Коли-в-Лесе. Глаза заблестели.

Ник был доволен. Еще один коктейль и девушка будет "забирай меня с собой". Он украдкой оглядывался на своих спутников, те, в ожидании улова, вели себя смирно.

Второй коктейль пошел не так быстро, но под широкую улыбку и болтовню Ника. Он начал задавать вопросы, но так

как Олеся отмалчивалась, он сам и отвечал. Так как диалог не складывался, начал рассказывать истории, занимая девушку, как он тратил бешенные бабки на всякие развлечения.

Коля-в-Лесе поглядывая на парня, потягивал коктейль, и все большее впадал в нирвану. Везет же сестре. Может сюда каждый вечер ходить, и деньги не надо тратить.

– Ну, что? – легла на колено Леси мужская ладонь, – поедем, прокатимся по городу?

Как-то с чужими дядьками в ночь уходить, у Коли желания не было. Еще и лапает тут, и он двинул ногой, чтобы скинуть руку.

– Н-н-нет, – выдавил он резко, понимая, что легкости в речи, как в голове, не появилось.

– Ой, какая прелесть, – не обращая внимание на раздражительность Олеси, рассмеялся Ник, замечая ее заикание, и снова положил ладонь на ногу девушки.

Коля был пацаном, и приставание к себе мужика воспринял, как неприличное. Он поставил бокал, откинул руку Ника, и со злостью взглянул в его глаза.

– Ты что ломаешься? – процедил с ухмылкой ему парень, и резко притянул девушку к себе.

У Коли тут же сработал защитный рефлекс, и с правой руки зарядил джеб Нику в челюсть. Удар был не сильный от того, что мышцы Леси не были накачаны и не тренированы. Но молодой мужчина, не ожидавший удар и оттого, что си-

дел на высоком табурете, загремел на пол, производя неимоверный грохот. Все его дружки тут же подскочили с мест и понеслись к нему.

Коля-в-Лесе соскочил с барной табуретки, понимая, что при перевесе численности противников – надо делать ноги, но девчоночьи каблуки его подвели. Убежать не успевал, да и не было уже возможности. Осталось защищаться. Схватил барную табуретку за ножку. Эх, хиленькие мышцы у сестры! – подумал он, держа двумя руками стул перед собой на весу, и стоя в окружении молодых мужчин, глядевших на девушку, криво улыбаясь.

– А ну, отошли от нее, – прогремел с железным оттенком голос.

Глава 4

Народ замер и оглянулся. Коля-в-Лесе, не теряя времени, бросил на пол табурет, который покатился на ноги "бойцам" Ника. Схватил сумочку со стойки и рванул через подпрыгивающих возмущенно пострадавших. Вырвавшись из круга, впечатался в чью-то грудь. Поднял взгляд и увидел серые глаза отца Даши, своей новенькой одноклассницы.

– З-з-здрасьте, М-максим Л-леонидович, – выдавил он, но ему казалось выпалил от суетливости и торопливости.

– Здравствуйте, милая барышня! А мы знакомы?

Позади Коли-в-Лесе раздался болезненный крик. Он оглянулся и увидел Влада, скрутившего руку одного из парней в болевом приеме.

– Влад, – выпалил он радостно, без заикания. Хороший приемчик сосед применил. Коля-в-Лесе рванул к нему. Но тут же был схвачен крепкой рукой.

– Стоять, – воскликнул изумленный Максим Леонидович. – Вы куда?!!! – возмутился он.

"Эх, – забывшись от вида хорошей драки, пожалел Коля, – жаль я не настоящий, а то помог бы надавать пинков этим хмырям".

– И Вы его знаете? – задал вопрос Максим.

– Он сосед мой, – гордо заявила девушка, сияя. – О, я не заикаюсь, – воскликнула.

– Что? – не понимая о чем идет речь, спросил он.

Девушка впечатлила его своей красотой и..... поведением. Обычно все красотки, с которыми общался, жеманные и вешающиеся на нем. Одна Элина не вызывает пока в нем раздражение, поэтому и живут почти год вместе. Кстати, где она? Осмотрел зал, увидел ее, сидящей в противоположному углу барной стойки и внимательно следящей за ним. Выражение недовольства исказило ее губы.

Они встретили Владислава перед входом в кафе "Увидимся". Тот так стремительно приближался, что решили дожидаться его, чтобы войти вместе.

– Владислав Петрович! – кивнул ему Максим, слегка удивленный. Молодой мужчина работал его помощником и постоянно был занят. Встреча с ним в злачном месте – это событие, выходящее за обычные рамки его времяпрепровождения.

– Простите, Максим Леонидович, спешу. Попросили девушку встретить из кафе, – резко открыл дверь Владислав.

Максим перехватил за ним ручку, чтобы следом дать войти Элине, и мгновенно заметил сгрудившуюся в дальнем углу помещения толпу, куда, чуть ли не побежал Владислав. Тонкая девичья фигура с яркой решимостью на лице, окруженная мужчинами, вызвала и в Максиме желание оказать помощь. Он ускорил шаги, выкрикнув, чтобы отошли от нее. Владислав в это время сбил крайнего мужчину, внося сумятицу в ряды бездельников и смутьянов. Тут вылетела из кру-

га девушка прямо на него. Вызывая странные чувства, назвала его по имени-отчеству, да еще и драться обратно хотела полезть. Это все местные девицы здесь такие бойкие?

Но разбираться с этим он будет потом, а сейчас:

– Всем оставаться на местах, работает ОМОН! – заорал. Зная возможности своего голоса, нередко пользовался этим. – Руки за головы!

В столичных кафе такие ситуации возникали часто. Реакция у людей была всегда однозначная, свалить подальше и быстрее.

Не успел оглянуться, как мимо побежали парни, чуть не сбивая с ног, и так быстро, что длинные волосы девушки взметнулись наверх, развиваясь.

За доли секунды толпа рассосалась, а кафе опустело. Хотел затряс его. Вместе с ним засмеялась девушка.

– Класс! Класс! – восклицала она.

Адреналин и чувство эйфории настолько захлестнули Колю на фоне легкого опьянения, что он временами забывал, что находится в Лесе. Подошел Влад.

– Классно, ты его заломал! – протягивая руку, восхищенно произнес Коля-в-Лесе. – Эх, жаль, они быстро убежали, я бы тоже их смог..., – легко заявил он.

– Леся? Так Вы, – перебил его Влад, потрясенный речевой активностью девушки, – нормально говорите?

Заикание, о котором заявил ему Коля, пытаясь разжалобить, и в помине не было у его сестры. А ведь на фоне стрес-

са, оно должно быть еще сильнее.

– Владислав, о чем Вы? – заинтересованно смотрел на них Максим Леонидович.

– Да я подумал, не испугалась ли Леся, нормально ли себя чувствует, – ответил Влад и положил руку на кисть девушки. – Пошли домой?

Его роль спасителя необязательно сообщать другим.

“Уже? – грустно подумал Коля, а так круто вечер начался. Но возвращаться домой надо. Ночь на дворе, родители будут ругаться.

– Д-да, – произнес Коля-в-Лесе, и заметив, что снова заикается, добавил кивком головы согласие.

– Вы пешком, Владислав Петрович? – спросил Максим. Ему не хотелось так быстро прерывать общение с девушкой.

– Да, мы недалеко здесь живем.

– Давайте, я вас подвезу от греха подальше. Кто его знает, вдруг этот сброд на улице вас поджидает.

На лице девушки и парня мелькнула растерянность, и они переглянулись между собой. Не подумали, что возможно продолжение стычки.

– Буду благодарен, – проговорил Владислав.

– Не стоит, – улыбнулся Максим, – идемте.

Он двинулся вперед. Подошел к стойке, где сидела Элина.

– Надо отвезти Владислава Петровича с девушкой, – сказал он и увидел, как она нахмурила брови. Не обращая внимания на недовольство подруги, и не дожидаясь, когда под-

нимется, пошел к выходу.

В машине, когда все уселись, спросил адрес, куда ехать, и когда Владислав назвал, задал вопрос:

– Вы с главным инженером Иноземцевым в одном доме живете?

Максим в этом городе жил всего лишь две недели. Направили из Москвы на должность управляющего на градообразующий завод, после того, как он стал большинством акций государственным. С Иноземцевым приходилось общаться много, и, изучая его дело, обратил внимание в каком районе он живет.

– Да, и в одном подъезде, только на разных этажах. Леся, его дочь.

– Вот как! – с интересом оглянулся он на нее, сидящую на заднем сиденье. – Не знал, что у Олега Викторовича есть красавица-дочь.

Шумный вздох вырвался у Элины.

– Так мы едем? – раздраженно спросила она.

Максим завел двигатель и плавно тронул машину с места. Жизнь в маленьком городке начинала его привлекать.

Доехав до подъезда, он попросил Элину подождать в машине и сказал Владиславу:

– Поднимусь с вами. Не мешает и в неформальной обстановке с подчиненными пообщаться.

Влад решил Лесю самолично вручить в руки брату. Но не так-то это было быстро. Девушка перед квартирой нача-

ла рыться в сумочке, видимо, в поисках ключей. Двое мужчин терпеливо дожидались, но безуспешно. Леся, растерянно несколько секунд погипнотизировав дверь, решительно нажала на кнопку звонка. Буквально тут же на пороге предстал Коля.

– Вот, – улыбнулся ему Влад, – миссия выполнена.

– Спасибо, – сглотнула Олеся-в-Коле, не совсем понимая, а что же красавец-мужчина тут делает. Каким ветром его сюда занесло?

– Добрый вечер, – протягивая руку, кивнул Максим мальчику. Но тот застыл, переводя изумленный взгляд с него на Владислава Коломина, на сестру.

Олеся-в-Коле не могла оторвать ошеломленный взгляд с троицы. Мужчины стояли выжидающе. Коля-в-Лесе с улыбкой чеширского кота, явно был доволен жизнью, и в этой компании в коротком платье выглядел, как потаскуха. У Олеси участился пульс. "Господи, что он обо мне подумает, – промелькнуло в мыслях, полагая Максима Леонидовича.

– Коля, – окликнул ее Влад. – поздоровайся.

– А, здрасьте, – выпалила Олеся-в-Коле. Протянула руку, чувствуя крепкую ладонь мужчины. Но при этом не испытывая никаких чувств.

– Коля, что ты людей держишь в подъезде? – раздался за спиной с небольшим оттенком удивления голос отца, и она посторонилась.

Первой процокал Коля-в-Лесе, дошел до вешалки, ски-

нул туфли и пошел в комнату мальчика. Олеся подбежала к нему, перехватила его и направила в девичью. Благо Милена еще не вернулась. Хоть, поговорить можно без свидетелей.

Девушка вошла в комнату и кулем свалилась на кровать, облегченно вздыхая.

– Ты где был? – склоняясь над ней, уже закрывшей глаза, возмущенно зашептала Олеся-в-Коле, и почувствовала запах алкоголя. Ах, негодник, он еще и бухал? Травил ее тело алкоголем. Боже, что подумал о ней Максим Леонидович? Мало того, что в этом дурацком платье, раскрашенная, как девица легкого поведения, так еще и пьяница. Вот беда-то, застонала она. Не видать его мне после этого. Кому такая ветреница нужна.

Раздалось сопение. Олеся посмотрела на девушку. Леся свернулась в позу зародыша, подложив кулачок под щеку. Олеся-в-Коле встала, накрыла ее покрывалом и пошла в комнату Коли с горестными думами. В прихожей уже никого не было. Гости разошлись. Из спальни родителей доносился оживленный разговор. Подслушать его? Но воспитание не позволяло.

"Может решение возникшей проблемы во сне присниться? – укладывалась в кровать Олеся. – Господи, помоги мне! – обратилась она, вытягиваясь во весь рост непривычной длиной тела мальчика.

Заснула на удивление быстро. Интенсивный день изрядно утомил ее не только действиями, но и переживаниями.

Ночью в голове раздался щелчок, что вынудило пробудиться. Она открыла глаза и увидела при освещении улицы, что шкаф стоит в ее ногах. Подскочила на кровати и чуть не свалилась от резкого движения. Волосы взметнулись вокруг лица, а грудь высоко поднялась от волнения. Олеся снова была девушкой. Огляделась. На соседней кровати спала Милена. Сон? Ущипнула себя за руку. Сморщилась от боли, и тут же вскочила на ноги. Без того короткое платье задралось на ней, она одернула его и побежала в комнату брата.

Мальчик спал, уткнув кулачок в подбородок. Радость охватила Олеся. Все разрешилось. Все вернулось на круги своя. Какое счастье!

Смыла боевую раскраску, которую нанес днем на нее Коля. Бросила в стирку платье, и натянув на себя свою любимую футболку-ночнушку в мгновение добралась до постели. Рухнула в нее и, засыпая, почувствовала, как же она счастлива. Давно такого не испытывала.

– Коля, подъем, вставай, – услышала она голос Милены.

– Что? – спросонья удивленно спросила Олеся, недоумевая, как в их комнате оказался спящий брат. Распахнула глаза и увидела потолок и стены его комнаты. Подскочила и кубарем свалилась с кровати.

Мальчик понесся в комнату сестер. Леся сопела с кулачком. Олеся-в-Коле зарыдала бы, да Милена была рядом.

– Ты чего бегаешь? – спросила она, удивленная действием брата и побежавшая за ним. – Пусть Леся спит, она все равно

на больничном.

Оставить Колю-в-Лесе одного дома? Снова куда-нибудь его юбка понесет. Он и отправится, не раздумывая. А чего размышлять 12-ти летнему мальчику в теле взрослого? Жизнь полна соблазнов, надо все их испытать.

Как бы дома остаться, чтобы не упускать из виду этого маленького негодника. Самой заболеть, что ли? Вернее, Коле. Олеся-в-Коле положила руку на грудь и закашлялась. Защмыгала носом.

– Ты чего, Коля? – спросила обеспокоенно старшая сестра.

– Я, кажется, заболел, – стараясь придать голосу хриловатость, протянула Олеся-в-Коле.

– Когда умудрился? – с оттенком недовольства спросила Милена, прикладывая ко лбу ребенка руку. – Температуры нет. Маме сейчас позвоню, – убежала она из комнаты.

Олеся-в-Коле пошла следом.

– Хорошо, скажу, чтобы отвела, – услышала она конец разговора.

Милена взглянула на брата. На его лице было выражение страдания.

– Сходишь с Лесей на прием в поликлинику. Мама сейчас запишет тебя.

Олеся чуть не выдала себя радостью, вовремя спохватилась и закашляла.

– Ой, ладно, можешь не стараться передо мной, – засмея-

лась Милена. – Мне, только кажется, или, уж точно, все как с ума посходили дома после Лесиной выходки позавчера? А вчера – днём и вечером, она подтвердила, что не все так просто у нее.

Неожиданно зазвонил сотовый Коли, прерывая монолог сестры. На дисплее высветилось слово "Мама".

– Алло, мама, – проскрипела Олеся-в-Коле.

– Коля, здравствуй. Горло, что ли болит?

– Привет, мама. Что-то нос заложен, горло щипет, – жалобно проговорил ей сын.

– Ладно, я записала тебя на прием. На 8.30. Так что соберайтесь с Лесей и идите в поликлинику.

– Коля, – затормошила девушку Олеся-в-Коле, как только входная дверь закрылась за Миленой. Глаза Леси открылись, увидев мальчика широко распахнувшись в удивлении. – А что, сон продолжается?

– Да. Вставай, надо в поликлинику детскую идти.

– А з-з-зачем? Я же не б-б-болею.

– Зато, я болею! Давай, вставай быстрее. У нас на 8.30 запись.

– Ой, я т-так х-хочу спать, – перевернулась на другой бок Леся и засопела.

– Вставай, тебе говорят, – возмутилась Олеся-в-Коле и стащила с девушки одеяло. – У нас есть возможность сегодня днём развлечься в городе, – привела она весомый аргумент для ребенка.

– П-правда?! – оживился Коля-в-Лесе.

– Да. Будем есть мороженое до посинения и в кинотеатре фильмы смотреть до одурения, кушая попкорн. Только, шевелись.

Сегодня Коле-в-Лесе не было дела до внешнего вида сестры. У него болела голова. С полузакрытыми глазами безропотно надел обычную офисную одежду Леси, но у порога квартиры сестра подала ему туфли на завышенной подошве с каблуками еще выше, чем вчера он надевал в бар.

– К-к-какие-то они д-д-дурацкие, – протянул Коля-в-Лесе, балансируя в них.

"Кто бы говорил о дурацких вещах, – ухмыльнулась Олеся-в-Коле. Туфли должны были сыграть важную роль в сегодняшнем дне.

– Надо, чтобы врач посерьёзнее отнёсся к тебе, как к взрослой, – пояснила она брату.

Леся стояла неустойчиво в новой обуви. На лице выражение сомнения, что, вообще, сможет идти. Зато мальчик широко улыбался. На таких каблуках девушка, не только далеко не уйдет, но даже желание идти пропадет.

Коля-в-Лесе, медленно ковыляя, спускался по лестнице впереди Олеси-в-Коле, когда с ней рядом поравнялся Влад.

– Привет, – бодро произнес он, протягивая мальчику руку и краем глаза, следя за движениями Леси. – Все нормально после вчерашнего? – прошептал он, кивая в ее сторону.

– Да. Спасибо, Вам, – ответила Олеся-в-Коле.

– Удачного дня, – улыбнулся он и покинул мальчика.

Догнал девушку, примеряющейся к каждой ступени.

– Привет, Леся, – сказал он, широко улыбаясь.

Олеся позади них, обратила внимание, что тон приветствия был иначе, чем с мальчиком.

– Здравствуйте, – улыбнулся Коля-в-Лесе, сияя на все 32 зуба.

– Как Вы? – вежливо поинтересовался Влад у девушки.

– Отличный вечер был вчера, правда? – задорно заявила Леся, не заикаясь.

Олеся-в-Коле раскрыла рот, удивляясь, что предложение девушкой было произнесено без единой запинки.

– Да, отличный! – ответил Влад. – Может, сходим сегодня туда вместе?

– Что?!! – неожиданно воскликнул мальчик за их спинами. Какого черта этот сосед морочит голову Коле? То есть Лесе, а точнее ей, Лесе.

Мужчина и девушка с удивлением оглянулись. Олеся-в-Коле смутилась и, чтобы скрыть замешательство, закашляла, хватаясь за грудь.

– Ты что, заболел? – спросил озабоченным тоном мужчина. Олеся-в-Коле усиленно замотала в утверждении головой. Схватила за руку Лесю.

– У нас прием у врача в 8.30, – недовольным голосом заявила она и потянула девушку за руку.

– Не буду задерживать, – извинился Владислав. – До сви-

дания.

– Не будет никакого свидания, – пробурчала Олеся-в-Коле, таща за собой, как на буксире Лесю, перебирающую ногами на носочках туфель.

У Коли-в-Лесе утро не задалось реально. Мало – обувь неудобная, он шел смотря себе прямо под ноги, чтобы не оступиться, так зевал еще, что чуть не сворачивал челюсть девушки. А голова гудела, будто старый компьютер с кучей вентиляторов.

– Леся, у меня голова болит, – простонал он.

– Меньше пить надо, – процедил мальчик в ответ, – ты меня решил угробить, что ли? Расскажи-ка, что за выходка эта вчера была?

– Да я , – замямлил Коля-в-Лесе и замолчал от радостного оклика Даши:

– О, Коля, привет!

Голова у Коли-в-Лесе разом перестала болеть. Он вскинул глаза, счастливо заулыбался, увидев ее, и только хотел ответить, как услышал:

– Привет, – сказанный Олесей-в-Коле, хриплым голосом.

– А, Леся, доброе утро! – раздался голос Максима Леонидовича. – Как Вы сегодня?

– Хорошо, – ответил мальчик за сестру.

Путь в поликлинику пролегал через школу. И как назло, надо же было встретиться с семейством Вересовых.

"Черт, – вырвалось у Олеси-в-Коле, – только их для пол-

ного счастья не хватало с их участливостью!"

Леся сегодня выглядела серой мышкой, правда, высокой. Ее нестильный вид смущал сейчас Олесю. А вот Коля-в-Лесе не было никакого дела до этого. Девушка сияла. Олесья понимала, что выражения чувства на лице Леси было из-за встречи с Дашей. Коля, видимо, забылся, кто он сейчас. Максим Леонидович тоже широко улыбался глядя на девушку.

– А ты почему без портфеля? – поинтересовалась девочка у мальчика.

– Болею, – нахмурила брови Олесья-в-Коле. – В поликлинику идем.

– Д-да, – подтвердила нараспев Леся, пританцовывая на месте для устойчивости.

Максим стоял рядом с ней, и вновь не замечал никакой реакции от девушки на его харизму.

– Давайте, я вас подвезу, – предложил.

Леся захлопала глазами, поглядывая на мальчика. Олесья-в-Коле решила, что предложение выгодное. На каблуках Коля еще долго будет плестись, помощь не помешает, и кивнула в знак согласия.

– Спасибо, – произнес учтиво мальчик, – не откажемся.

Максим с интересом взглянул на него.

– Н-не от-кажемся, – повторила, как попугай Леся. Но если в устах Коли это прозвучало, как светская речь, то девушка выглядела немного странно.

Попрощавшись с дочерью, Максим открыл заднюю дверь

для своих пассажиров. Леся долго и неловко усаживалась в автомобиль, цепляясь за ручку дверцу. Он рассмеялся бы, но заметил, как ее брат внимательно наблюдал за действиями сестры. На лице мальчика мелькнуло недовольство, и он посмотрел на мужчину. Глаза встретились, и ему показалось, что они не соответствуют взгляду ребенка. Старше и серьезнее, чем должны быть. "Странный мальчик, – подумал он, – впрочем, как и его сестра". Впрочем, этим она и заинтриговала собой.

Путь до поликлиники был небольшой, метров 800. Максим бросал короткие взоры на Лесю в зеркало заднего вида. Девушка сидела с туманным взглядом, внося еще большую загадочность в свою внешность. Мужчина не знал, с чего бы начать разговор, чтобы привлечь к себе внимание. Но, видимо, только ее брату был интересен. Тот не отрывал взгляда от его лица и рук, лежащих на руле.

– Коля, а у тебя есть хобби?

– И-игры, – протянула Леся, – к-к....

– Компьютерные, – договорила Олеся-в-Коле, толкая возмущенно девушку под локоть. – О, уже приехали, – воскликнула, хватаясь за рюкзак, и радуясь, что Коле-в-Лесе, больше не придется общаться с Максимом Леонидовичем. Итак, уже опозорена.

Когда девушка встала прочно на ноги, "Мерседес" укатил. Олеся-в-Коле облегченно вздохнула, а вот Коля-в-Лесе сморщился, затем явное недовольство проступило на лице.

– Н-н-не хочу с-с-сон! Х-х-хочу.... с-с-себя! – и он захныкал.

– Коля, ну что ты! Ночь придет, и ты снова будешь мальчиком, – обнимая за талию, уговаривала Олеся-в-Коле, понимая, что со стороны плачущая девушка возле детской поликлиники привлекает немало внимания. – Идем, сходим к врачу, потом в кино...

– Я, я у-устал! Д-д-домой х-х-хочу! – начал тереть глаза Коля-в-Лесе, – п-почему с-сон д-д-длинный? К, к м-маме...., в-в-в школу х-х-хочу! – начал биться в истерике, – м-м-мне н-н-надоело э-это, – оттянул он на себе женскую ветровку, брыкнул ногой, но чуть не грохнулся на асфальт. Олеся-в-Коле еле удержала его от падения.

Крупные капли слез начали стекать по лицу девушки. Ладно, хоть не успели накрасить ее. Стояла бы теперь с разводами туши размазанными по лицу.

– Маленький мой, ну потерпи. Прошу тебя, – умолял мальчик девушку, – еще чуть-чуть и будет ночь.

– М-м-мама, м-мама, – завывала Леся.

Глава 5

– Господи, прости меня, – запричитала Олеся-в-Коле, – прости, меня братик! Я больше не буду обижаться на тебя! Но сейчас, пожалуйста, дойдем до врача, пожалуйста, – умоляла она. Но брат залился слезами так, что вокруг них стал собираться народ.

– Что с ней? – спросила женщина, держащая за руку мальчика лет 5.

– Переживает за меня, – произнесла Олеся-в-Коле и закашлялась.

Женщина с недоумением уставилась на них, не зная, что сказать. При смерти никого не было, чтобы прилюдно переживать.

– Я болею, но мама не плачет, – пробасил ее маленький сын.

– Пойдем, Тоша, – сказала его мать и увела его от греха подальше. Остальные зеваки тоже начали расходиться.

– Коля, миленький, – продолжила, уговаривать Олеся брата, как только никого рядом не стало, – посмотри на меня.

Леся открыла залитые слезами глаза.

– Прости меня! Я больше не буду ругаться. Прощаешь? – жалобно спросила Олеся-в-Коле.

Девушка кивнула головой, перестав плакать.

–Д-д-давай, л-ляжем спать и пр-проснемся, – предложила

она.

– Хорошо, – согласилась с ней Олеся, – только врача пройдем.

Коля-в-Лесе моргнул глазами, соглашаясь, и медленно двинулся в здание.

Врач старалась уделить времени на осмотр мальчика не больше, чем выделено. Записала жалобы, послушала дыхание, осмотрела горло и высказала, что не видит проблем. Но Олеся-в-Коле зашептала, что плохо себя чувствует, и закашлялась до рвоты. Коля-в-Лесе сидел рядом, не реагируя. Грустная, задумчивая и молчаливая девушка на сомнительный взгляд врача, вскинула заплаканные глаза. Пожав плечами, врач выписала рецепт – леденцы от кашля, и сказала, придти на повторный осмотр через два дня.

Выйдя из поликлиники, Олеся предложила брату:

– По мороженому?

– Ты, ты....

– Кашляю? – помогла Олеся-в-Коле.

– Н-н-не х-хочу, – надула губы Леся. – Д-давай, п-поможемся.

"Опять – двадцать пять, – мысленно простонала Олеся, понимая о каком обмене говорит брат, а вслух сказала:

– Ладно, пошли домой!

Придерживать за руку девушку пришлось всю дорогу. Иначе, она бы не за что не дошла, не покалечившись. Олеся костерила себя, и оправдывала, что была не в себе, доду-

мавшись надеть на нее эти туфли. Напряжение теперь не отпускало. "Как быть дальше? Как жить? Что делать? – Бесконечно крутились в голове. И ей все больше и больше становилось плохо. Она реально заболела. Но не простудой, а психически.

Держась за перила лестницы, Коля-в-Лесе с трудом взобрался на свой этаж. Жизнь сестры не казалась ему уже интересной. Лишнее слово произнести в предложении, это полчаса потерять. Лучше уж, вообще, не разговаривать. Понятно теперь, почему сестра больше молчала и недовольная была. В коридоре квартиры уселся на пол, вытянув длинные ноги.

Олеся сняла с девушки обувь, и та тут же направилась в спальню мальчика. Задерживать Олеся-в-Коле ее не стала. Проследила взглядом, увидела, что девушка села за компьютер, и испытала чувство облегчения. Прошла на кухню, налила молоко в бокал, и попивая его, впала в ступор. Жизнь закончилась. Хотелось тоже заплакать, растечься бесформенной массой по столу. Вот только, кто сможет решить ее проблемы? Может, и правда, ночью возможно восстановить все. Она же возвращалась в свое тело сегодня ночью. Что нужно для того, чтобы в нем остаться? Что она сделала не так, и произошел этот обмен? Господи, помоги, вразуми! Она уже готова всю жизнь быть заикой, чем видеть страдания брата. Олеся начала анализировать день перед произошедшим. Брат ее толкнул, она его возненавидела. Чувство ненависти!

В тот вечер она всех своих близких ненавидела! Какая дура!

Обхватив голову руками, она оперлась локтями об стол. Чувство раскаяния захлестнуло ее. Слезы полились рекой, несмотря на твердое желание не раскисать.

– Л-леся, – прозвучал ее голос, она вздрогнула, подняла голову. При входе на кухню стоял Коля-в-Лесе растерянный и сочувственно смотревший на нее, – т-ты п-плачешь?!

– Прости меня, пожалуйста, – прорыдала Олеся. – Я так люблю тебя. Я так виновата перед тобой!

Олеся-в-Коле подбежала к девушке, обняла ее. Коля-в-Лесе в ответ приобнял плечи мальчика.

– Я т-тоже. Не п-плачь! Я к-кушать хочу!

– Ой, прости, – растер слезы мальчик и кинулся к холодильнику. – Сейчас я тебя покормлю, садись.

Неловко разбив четыре яйца на сковородку, и оставив их на маленьком огне скворчать, быстро нарезал свежие помидоры и огурцы на тарелку, поставил на стол. Достал из холодильника масло в масленке. Девушка, в ожидании яичницы, сидела за столом с вилкой в руках и жевала батон.

– Я я..... т-тут.... п-подумал! – проговорила она.

Коля-в-Лесе пытался говорить, как привык мальчиком. Вот только возможности Леси не давали произносить речи развернутыми предложениями.

После того, как он скинул ужасные туфли и поиграл в игру на компьютере, жизнь в Лесе снова стала привлекательной. Стать мальчиком – успеется. А что? В школу не надо ходить.

Что-то он погорячился насчет нее. Есть дела поинтереснее у сестры. Но выбор одежды и обуви он больше ей не доверит, она только все портит. Так что, будто жизнь у Коли в Лесе наладилась.

– М-мне н-надо встре...

– Встретиться? – подсказала Олеся. За свою она жизнь привыкла высказывать мысли короткими фразами, а также быстро понимать других по выражению лица.

– Д-да.

– С кем?

– В-в-владом.

– Зачем? – изумилась она.

– Он пригласил на свидание, – широко улыбнулась Олеся.

Олеся-в-Коле захватала воздух ртом, не зная, что ответить брату. Она обратила внимание, что фраза произнесена без заикания. С чего бы? Предполагаемое свидание с соседом вывело ее из равновесия. Откажись, Коля устроит истерику. Согласись – неизвестно, чем оно закончится. Сходил уже. Хотя, вероятно, если снова будет поход в бар – это очередное пьянство. Так недолго ее в пьяницу превратят. Ну, почему Максим Леонидович Лесю не пригласил на свидание? Глупый вопрос. Ночная прожигательница жизни и недотепа, зачем ему нужна. Задумавшись об этом, Олеся забыла, что она в теле брата. Размышления унесли ее в воспоминания о встречах с управляющим завода возле школы.

– А ты хорошо знаешь Дашу? – спросила она.

– Д-дашу В-вересову? – переспросил Коля-в-Лесе. В глазах девушки промелькнула заинтересованность больше, чем в разговоре о соседе.

– Ну да! Она всегда рада меня видеть! То, есть тебя, – пояснила Олеся-в-Коле.

– Она новенькая! К ней Игнат приставал, я заступился! – сияя, проговорила Леся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.